

Ресницы Чжао Цзинцина задрожали, и лишь спустя мгновение он согласился:

— Хорошо.

Чжао Цзинмин тут же, радостный и счастливый, повёл Чжао Цзинцина за собой, но Чжао Цзинцин сказал:

— Подожди, мне нужно взять свадебный наряд.

— Не бери, я скопил карманные деньги и сшил для тебя новый.

Чжао Цзинмин подмигнул, хвастаясь:

— Хотел сегодня сделать тебе сюрприз.

Чжао Цзинцин на мгновение замер, затем Чжао Цзинмин вытащил его из комнаты и привёл в свою.

Комната Чжао Цзинмина была второй в восточном флигеле, просторной и светлой, обстановка хоть и была немного старой, но всё необходимое имелось. Взгляд Чжао Цзинцина ненадолго задержался на туалетном столике у окна, затем отвёл его.

Это было приданое его матери в те годы.

Чжао Цзинмин усадил Чжао Цзинцина и собрался пойти за свадебным нарядом, но только сделал шаг, как дверь распахнулась, и Чжао Цзинмин чуть не подпрыгнул от испуга.

Ли Чанцзюй держала в руках фарфоровую пиалу с супом из ферментированного риса и маленькими клёцками, в котором также плавали два яйца.

Она стремительно вошла внутрь, поставила пиалу на стол:

— Сынок, перекуси немного, сегодня придётся немало помучиться.

Сказав это, она яростно сверкнула глазами на Чжао Цзинцина в комнате и так же стремительно удалилась.

Чжао Цзинмин выдохнул и, воспользовавшись подношением, протянул суп с клецками Чжао Цзинцину:

— Брат, ешь.

Чжао Цзинцин покачал головой:

— Я не буду, ешь ты.

— Давай есть вместе, если ты не будешь, я тоже не стану. — Чжао Цзинмин упёрся, пододвинув пиалу ближе к Чжао Цинцину. — Ты ешь первым.

Чжао Цзинцину пришлось согласиться, он съел одно яйцо и три ложки супа, а затем остановился.

Чжао Цзинмин принёс свадебный наряд и велел Чжао Цзинцину переодеться. Пальцы Чжао Цинцина коснулись ткани — она была намного лучше прежней.

— Красиво, очень красиво. — похвалил Чжао Цзинмин, его взгляд на мгновение задержался на желтоватом лице Чжао Цинцина, затем он улыбнулся и отвел глаза.

Чжао Цзинцин указал на фарфоровую пиалу на столе:

— Давай, ешь, а то остынет.

— Хорошо, сейчас поем. — Чжао Цзинмин согласился, поправляя свой свадебный наряд, но когда собрался поесть, так и не успел.

Пришла старушка, приглашённая для проведения обряда «открытия лица» для них, и после всех хлопот суп с клецками в пиале уже давно остыл.

Снаружи стало шумно, приближалось время, пришла и сваха.

Сваху звали тётушка Лю, браки и Чжао Цинцина, и Чжао Цинмина были устроены через неё. Сегодня она должна была проводить Чжао Цинмина до дома мужа, как и было договорено заранее.

Тетушка Лю суетилась, накрывая голову невесты фатой.

Чжао Цзинцин, уже полностью готовый, сидел прямо на длинной скамье. Когда алая фата опустилась, в поле его зрения остался лишь крошечный клочок пространства у его собственных рук и ног.

Чжао Цзинцин посидел немного, и шум вокруг будто затянулся тонкой дымкой, отделившись

от него слоем, звуки стали неразборчивыми.

Он слегка покачал головой, но головокружение лишь усилилось. Чжао Цзинцин не удержался и поднял руку, чтобы потереть виски.

— Что с тобой, брат? — Чжао Цзинмин приблизился, проявляя заботу.

Видя, что Чжао Цзинцин не отвечает, он приподнял фату и с беспокойством произнес:

— Ты ужасно выглядишь...

Чжао Цзинцин плохо слышал, его взгляд был затуманен.

Подняв глаза на Чжао Цзинмина, он почувствовал, что его лицо исказилось, превратившись в подобие чудовища.

Увидев это, Чжао Цзинмин мгновенно отбросил все признаки беспокойства на своем лице, схватил Чжао Цзинцина за подбородок и внимательно его разглядел.

— Тебе повезло с судьбой, но Небесный Владыка благоволит больше ко мне.

Слегка усмехнувшись, Чжао Цзинмин с отвращением отпустил руку, накрыл Чжао Цзинцина фатой, на которой была вышита «Цветущая пара» — эту фату Чжао Цзинмин вышил для себя самого, а теперь она оказалась на голове у Чжао Цзинцина.

Раздался звук хлопнушек — прибыли встречающие жениха.

Уголки губ Чжао Цзинмина поднялись в самодовольной улыбке. Он накрыл себя алой фатой — той самой, без вышивки, что до этого была на Чжао Цзинцине.

Тетушка Лю, войдя в комнату, взглянула на фаты, направилась напрямиком к Чжао Цзинцину и с некоторым усилием помогла ему подняться.

— Волнуешься? Не бойся, я буду с тобой всю дорогу. Делай, что я скажу.

Не получив ответа, тетушка Лю не сочла это странным, решив, что он просто стесняется.

В обычной семье свадебных обрядов не то, чтобы много, но и не мало. В смятении Чжао Цзинцин, следуя указаниям тетушки Лю, попрощался с родителями и вышел за ворота.

Встречать молодых приехала повозка, запряженная ослом, украшенная радостными алыми лентами. Чжао Цзинцин сидел на досках повозки, которая долго покачивалась на ходу, пока у него в голове все не перемешалось.

Ему было очень плохо: в ушах стоял оглушительный звон, в груди было душно и тошнило, но вырвать он не мог.

Конечности будто погрузились в ледяную воду, холод проникал в кости, леденящий и сопровождаемый ломотой. Перед глазами Чжао Цзинцина все плыло, его тело неудержимо дрожало.

Неизвестно, сколько времени прошло, но повозка наконец остановилась. Его подхватили чьи-то сильные руки, ноги ступили на твердую землю.

Чжао Цзинцин не чувствовал сил в ногах, колени подогнулись, и он едва не рухнул на землю. К счастью, те руки его не отпустили, и Чжао Цзинцин, воспользовавшись опорой, смог устоять.

Другие руки подхватили его и повели вперед.

Чжао Цзинцин переступил через жаровню, шагнул через порог и в главном зале под громкие возгласы старейшин рода:

— Поклонение Небу и Земле!

— Поклонение родителям!

— Поклон друг другу!

— Сопроводить в брачные покои!

Чжао Цзинцина снова подхватили и проводили в комнату.

Он сидел на кровати, в ушах стояли несколько неясных наставлений, а потом не осталось никаких звуков.

В тишине телесное недомогание Чжао Цзинцина, казалось, усиливалось бесконечно. Он сжимал грудь, с его бледного лица градом катился холодный пот.

Он хотел позвать кого-нибудь, но горло будто было закупорено, и он не мог издать ни звука.

Люди, изредка входя и выходя, из-за скрывавшей его фаты не замечали ничего необычного.

Так продолжалось до тех пор, пока не проводили последних гостей, и жених, вступивший в брак в этот день, не переступил порог комнаты и не приподнял фату Чжао Цзинцина.

<http://bllate.org/book/12901/1133712>